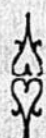
ГОДЪ XLI.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. № 10. 15 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО[1])

въ день памяти священномученника Макарія, митрополита Кіевскаго (1 мая).

Святая церковь нынѣ торжественно празднуетъ память святителя Макарія, митрополита Кіевскаго, ознаменовавшаго себя великими заслугами для русской церкви и претерпѣвшаго за свою ревность къ православію и исполненію своего пастырскаго долга мученическую кончину (+1 мая 1497 г.). Время жизни св. Макарія было временемъ очень тяжелымъ для юго-западной церкви вообще и для нашего града въ частности. Православіе въ этомъ краѣ находилось тогда въ угнетенномъ состояніи; храмы Божіи не только лишены были всякаго благолѣпія и украшенія, но нерѣдко находились въ полуразрушен-

---

[1]) Произнесено въ Кіево-Софійскомъ соборѣ 1 мая, 1902 г.

номъ видѣ, въ какомъ видѣ была даже св. Софія кіевская; духовенство не всегда было на высотѣ своего призванія; высшая іерархическая власть—митрополиты не имѣли возможности наблюдать за благочиніемъ церковнымъ, такъ какъ жили не въ Кіевѣ, а въ отдаленной Вильнѣ или въ скромномъ и довольно далекомъ отъ нея Новогрудкѣ. Св. Макарій ясно сознавалъ всю ненормальность такого положенія кіевской церкви. Одушевляемый ревностію къ своему пастырскому долгу, онъ вознамѣрился лично отправиться въ Кіевъ и привести здѣсь въ возможно—лучшій порядокъ церковныя дѣла. Люди, преданные св. Макарію, отклоняли его отъ подобнаго отдаленнаго и небезопаснаго путешествія: они представляли ему, что въ этихъ мѣстахъ нерѣдко дѣлаютъ набѣги татары, которые грабятъ и убиваютъ проѣзжихъ и прохожихъ. Но святитель мужественно отвѣчалъ на это: „я хочу исполнить мой святой долгъ, какъ архипастырь. Да будетъ на мнѣ воля Божія". Вскорѣ онъ отправился въ святой градъ Кіевъ и по дорогѣ остановился въ с. Скриголовѣ для совершенія божественной литургіи. Во время литургіи получено было извѣстіе о внезапномъ нападеніи татаръ на эту мѣстность. Когда, находившіеся во храмѣ, доложили объ этомъ святителю, совершавшему службу Божію, онъ безбоязненно отвѣчалъ имъ: „спасайтесь, дѣтки, а мнѣ нельзя; я отдаю себя волѣ Божіей". Поручивъ себя волѣ Божіей, святитель продолжалъ совершать литургію. Ворвавшіеся въ храмъ татары схватили св. Макарія и обезглавили его у алтаря Господня. Съ такимъ мужествомъ, съ такою безбоязненностію и преданностію волѣ Божіей скончалъ свое земное теченіе святитель Макарій.

Такой высокій примѣръ вызываетъ и насъ, братіе христіане, къ возможному подражанію св. Макарію. Подобно ему, и мы должны предавать себя волѣ Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни и въ своихъ взаимныхъ отноше-

ніяхъ, хотя бы за такую преданность намъ угрожали видимыя непріятности и даже лишеніе жизни.

Слово Божіе, какъ Ветхаго, такъ Новаго Завѣта, заповѣдуетъ намъ подчиняться волѣ Божіей и безропотно переносить всѣ тягости жизни. Припомнимъ исторію патріарховъ Авраама, Исаака, Моисея, особенно праведнаго Іова, и мы увидимъ съ какою дѣтскою готовностію они старались во всемъ слѣдовать заповѣдямъ Божіимъ. Стоило только Господу сказать Аврааму, чтобы онъ шелъ изъ земли своей, отъ родства своего и изъ дома отца своего, въ землю, совершенно ему неизвѣстную,--и Авраамъ, уже 75 лѣтній старецъ, предавшись волѣ Божіей, оставилъ свою родину, гдѣ онъ вполнѣ устроился, и пришелъ въ землю, которую ему указалъ Господь. За такое послушаніе умножилъ Господь потомство Авраама, какъ песокъ земной. Неменьшую преданность волѣ Божіей обнаружилъ тотъ же Авраамъ, когда Господь приказалъ ему принести въ жертву Исаака. Такую же преданность волѣ Божіей проявилъ и многострадальный Іовъ. „Кто не слыхалъ, говоритъ митрополитъ Филаретъ, объ Іовѣ, котораго добродѣтель проповѣдывалъ Самъ Богъ передъ собраніемъ небесныхъ силъ? Но въ чемъ состоитъ сила его добродѣтели, если не въ преданности Богу, Котораго непостижимымъ судьбамъ съ благодарностію онъ предалъ себя, и дѣтей, и богатство, и здравіе и чрезъ то содѣлалъ ничтожными всѣ усилія врага добродѣтели и блаженства человѣческаго? *Господь даде, Господь отъятъ: буди имя Господне благословенно* (Іов. 1, 21). Такая преданность Богу есть безопасная ограда отъ всѣхъ искушеній“. „Посмотрите, говоритъ тотъ же святитель, и на Моисея въ ужасную минуту, когда предъ нимъ море, а за нимъ войско египетское. Народъ вопіетъ къ Богу, ропщетъ на вождя, но что вождь? Онъ не приготовляетъ народъ къ брани, не ищетъ пути къ бѣгству; не воздвигаетъ чудодѣйственнаго жезла, не произноситъ даже ни одного молитвен-

наго слова къ Богу. Что это значитъ? Онъ предался Богу и вводитъ народъ въ эту преданность: *Господь поборетъ по васъ, вы же умолкните* (Исх. 14, 14). Все умолкало, но молчанie это громко раздалось въ небесахъ и подвигло чудодѣйственную силу Божiю. *И рече Господь Моисею: что вопiеши ко Мнѣ? рцы сыномъ израилевымъ, и да путешествуютъ... и да внидутъ сынове израилевы посредѣ моря по суху* (Исх. 14, 15. 16). Здѣсь, замѣчаетъ митрополитъ Филаретъ, видно, что преданность Богу есть самая крѣпкая и дѣйствительная молитва".

Псалмопѣвецъ Давидъ въ такихъ глубоко назидательныхъ выраженiяхъ совѣтуетъ народу еврейскому возлагать свое упованiе на Господа: „уповай на Господа и дѣлай добро... Утѣшайся Господомъ, и Онъ исполнитъ желанiя сердца твоего. Предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Онъ совершитъ, и выведетъ, какъ свѣтъ, правду твою... Покорись Господу и надѣйся на Него" (Пс. 36, 3—7). Пророкъ Исаiя съ сожалѣнiемъ сердца говоритъ о тѣхъ людяхъ, которые не подчиняются волѣ Божiей: „Горе тому, говоритъ пророкъ, кто препирается съ Создателемъ своимъ, черепокъ изъ черепковъ земныхъ! Скажетъ ли глина горшечнику: „что ты дѣлаешь" и твое дѣло скажетъ ли о тебѣ: „у него нѣтъ рукъ". Горе тому, кто говоритъ отцу: „зачѣмъ ты произвелъ меня на свѣтъ" и матери: „зачѣмъ ты родила меня"?... Неужели вы хотите (говоритъ Господь) указывать Мнѣ въ дѣлѣ рукъ Моихъ" (Ис. 45, 9—11; ср. Рим. 9, 20—11). Тотъ же пророкъ Исаiя въ трогательныхъ выраженiяхъ говоритъ, что мы должны безбоязннено и съ надеждою на Бога предаваться Его волѣ. „Забудетъ ли, говоритъ онъ, женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? Но еслибы и она забыла, Я не забуду тебя, говоритъ Самъ Господь" (Ис. 49, 15). А пророкъ Iеремiя, утѣшая народъ еврейскiй въ постигшихъ его бѣдствiяхъ, говорилъ: „Господь послалъ

горе и помилуетъ по великой благости своей“ (Пл. Іерем. 3, 32).

Въ Новомъ Завѣтѣ Божественный Основатель нашей религіи подалъ намъ высочайшій образецъ того, что мы во всемъ должны подчиняться волѣ Божіей. Онъ очень часто говорилъ ученикамъ Своимъ, что творитъ не свою волю, но волю пославшаго Его Отца Небеснаго (Іоан. 4, 34; 6, 38). Передъ Своими тяжелыми, смертельными страданіями Іисусъ Христосъ въ молитвѣ къ Отцу Своему проситъ, что еслибы было возможно, пусть минуетъ Его чаша (страданій), но къ этому прибавляетъ: „впрочемъ не Моя воля, но Твоя да будетъ“ (Лук. 22, 42). Іисусъ Христосъ заповѣдалъ и намъ слѣдовать Его примѣру и въ преподанной Имъ намъ молитвѣ научилъ насъ постоянно говорить: „да будетъ воля Твоя“!

Апостолы, вѣрные заповѣдямъ Спасителя, въ своихъ писаніяхъ заповѣдывали христіанамъ жить по волѣ Божіей и во всемъ предавать себя Господу, а если угодно волѣ Божіей, то и пострадать за дѣла добрыя, подобно тому, какъ І. Христосъ пострадалъ для нашего спасенія (1 Петр. 3, 17; 4, 2. 19; 2 Кор. 8, 5).

Первенствующіе христіане вполнѣ слѣдовали въ этомъ отношеніи ученію І. Христа и Его апостоловъ, располагая свою жизнь, свой образъ поведенія, согласно волѣ Божіей. Припомните исторію Церкви первыхъ вѣковъ, и вы найдете подтвержденіе нашей мысли. Христіане тогда жили при очень тяжелыхъ условіяхъ: ихъ преслѣдовали, били, предавали ужаснымъ истязаніямъ, даже подвергали мучительной смерти, а они благодушно все это переносили и даже благодарили Бога, пославшаго имъ такія тяжкія испытанія. И такъ поступали не только епископы, священники, но даже простые люди, предпочитавшіе лучше пострадать за вѣру Христову, нежели измѣнить божественной религіи.

Взглядъ древнихъ христіанъ на этотъ предметъ виденъ изъ свято-отеческихъ твореній. Такъ Іоаннъ Златоустый говоритъ: „человѣку должно сообразоваться съ тѣмъ, что̀ повелѣваетъ Богъ, и что̀ Богъ посылаетъ, то и принимать съ благодарностію, нисколько не противорѣча, и не дѣлая никакихъ изслѣдованій; потому что судьбы Божіи непостижимы не для однихъ насъ, но и для людей святыхъ и чудныхъ, которые жили прежде насъ". Согласно съ Златоустомъ писалъ и святой Дорофей: „Мы не знаемъ, говоритъ онъ, путей промысла Божія и потому должны предоставлять Ему устроять все, касающееся до насъ... Ибо если ты захочешь по человѣческимъ мыслямъ судить о случающемся, вмѣсто того, чтобы возлагать всю печаль свою на Бога, то такіе помыслы лишь утрудятъ тебя... Изъ всего, что творитъ Богъ, нѣтъ ничего такого, что̀бы ни было благо, но все добро, и добро зѣло. Итакъ никому не должно скорбѣть о случающемся, но все возлагать на промыслъ Божій и успокоиваться".

Обращая вниманіе на нашу отечественную исторію, мы видимъ, что наши предки съ особенною покорностію предавали себя волѣ Божіей и безропотно переносили приключавшіяся съ ними бѣдствія и несчастія. Если постигали ихъ какія-либо несчастныя обстоятельства (голодъ, моръ, внутреннія междоусобицы, нашествія иноземныхъ народовъ), наши предки не опускали, какъ говорится, рукъ, не предавались отчаянію, а возложивъ свое упованіе на Господа, усугубивъ молитвы къ Богу и святымъ Его, обративъ вниманіе на внутреннее самоисправленіе и раскаяніе во грѣхахъ своихъ, съ мужествомъ переносили свои несчастія, смотря на нихъ, какъ на Божіе наказаніе, посланное за грѣхи ихъ. Нужно ли приво-

Но такъ ли мы, возлюбленные братіе, относимся къ постигающимъ насъ невзгодамъ житейскимъ? Съ такою ли покорностію и безропотностію переносимъ ихъ, какъ переносили

древніе христіане и наши предки? Къ глубокому сожалѣнію, далеко не такъ. Присмотрѣвшись внимательно и безпристрастно къ себѣ, къ своимъ роднымъ и знакомымъ, нашимъ дѣтямъ и вообще молодому поколѣнію, мы видимъ, что въ насъ замѣчается мало вѣры въ Бога, въ промыслъ Божій, мало преданности волѣ Божіей. Вотъ, напримѣръ, насъ постигаютъ бѣдствія и несчастія въ общественномъ или семейномъ быту: у одного умеръ отецъ или мать, другой лишается любимыхъ дѣтей, иной потерялъ богатство, можетъ быть, неправильно нажитое, иного постигла неудача на испытаніяхъ или экзаменахъ и т. п.,—какъ же мы относимся ко всѣмъ этимъ невзгодамъ? Не часто ли предаемся мы, яко неимущіи упованія, безутѣшной скорби и глубокому отчаянію, а иногда тяготимся самой жизнію, готовы даже на самоубійство, вмѣсто того, чтобы на Господа возложить свое упованіе и въ Немъ Одномъ искать отрады и утѣшенія!

Будемъ же, братіе христіане, почаще приводить себѣ на память ученіе нашей религіи о преданности волѣ Божіей, будемъ во время скорбей и печалей, насъ постигающихъ, возлагать свою надежду на Господа, въ Которомъ мы и обрящемъ покой душамъ нашимъ. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Корольковъ*.

СЛОВО[1]

въ день памяти святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, 11-го мая 1902 г.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе.
Евр. XIII, 7.

Этими словами св. апостолъ Павелъ завѣщаетъ намъ хранить признательную память о нашихъ наставникахъ. И понятно почему. Безъ сомнѣнія, каждый слѣпорожденный сохранялъ бы во всю свою жизнь благодарную память о человѣкѣ, который бы искуснымъ лѣченіемъ сообщилъ ему безцѣнную способность зрѣнія. Не меньшей благодарности съ нашей стороны заслуживаютъ и наши наставники, которые раскрываютъ наше духовное зрѣніе, т. е. выводятъ насъ изъ тьмы заблужденія и просвѣщаютъ свѣтомъ истины и знанія. Особенно должны мы помнить о тѣхъ наставникахъ, *иже глаголаша* намъ *слово Божіе*. Безспорно, всякое истинное знаніе вноситъ лучъ свѣта въ нашу душу, раздвигаетъ умственный нашъ кругозоръ, познаніе, почерпаемое изъ слова Божія, имѣетъ значеніе такого знанія, которое одно только и нужно намъ для унаслѣдованія вѣчной жизни. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и егоже послалъ еси Іисусъ Христа*, говоритъ Христосъ Спаситель (Іоан. XVII, 3): вотъ сокращеніе и сущность всего слова Божія и единственное знаніе, которое ведетъ насъ къ вѣчной жизни и которое унесемъ мы съ собою въ вѣчную жизнь. Само собою понятно, что научающіе насъ этому вѣчному знанію достойны вѣчной памяти.

Въ ряду незабвенныхъ для насъ, русскихъ людей, наставниковъ первое мѣсто принадлежитъ воспоминаемымъ нынѣ

---

[1]) Произнесено въ Кіево-Владимірскомъ Соборѣ, 11 мая.

нашею Церковію святымъ первоучителямъ славянскимъ, двумъ роднымъ братьямъ, грекамъ по происхожденію, Кириллу и Меѳодію. И это вотъ почему.

Жизнь и дѣятельность святыхъ Кирилла и Меѳодія относятся къ срединѣ IX вѣка: Кириллъ умеръ въ 869 г., а Меѳодій въ 885 г. Къ этому времени среди славянъ начало уже распространяться христіанство, при чемъ къ славянамъ юго-восточнымъ, жившимъ въ Македоніи, Ѳракіи, Мизіи, южныхъ областяхъ нынѣшней Россіи, къ болгарамъ и сербамъ оно шло отъ грековъ, на греческомъ языкѣ, а къ западнымъ—далматамъ и хорватамъ чрезъ итальянскихъ миссіонеровъ, къ моравамъ, паннонцамъ, богемцамъ и полякамъ чрезъ нѣмецкихъ, на латинскомъ языкѣ. Само собою понятно, что воспринимамое на чужомъ языкѣ христіанство не могло среди славянъ упрочиться. Для нихъ непонятны были на этомъ языкѣ ни проповѣдь слова Божія, ни книги Свящ. Писанія, ни богослуженіе. Все это необходимо было славянамъ имѣть на своемъ родномъ языкѣ. Но тутъ встрѣчалось непреодолимое затрудненіе въ томъ обстоятельствѣ, что у славянъ не было письменнаго языка, на который можно бы было перевести священныя и богослужебныя книги христіанскія, не было знаковъ, или буквъ, которыми можно бы было выражать на бумагѣ звуки рѣчи, не было, словомъ, азбуки.

Вотъ эту-то азбуку для славянъ и изобрѣли святые Кириллъ и Меѳодій. Она называется кириллицей по имени св. Кирилла, которому, главнымъ образомъ, принадлежитъ безсмертная заслуга ея изобрѣтенія, и есть та самая азбука, которая извѣстна подъ именемъ церковно-славянской. По этой азбукѣ учились грамотѣ и предки наши, русскіе люди, со времени Владиміра святаго до Петра великаго. Въ 1708 г. Петръ великій ввелъ въ употребленіе русскую гражданскую азбуку, которая, впрочемъ, по своему начертанію ничѣмъ не разнится отъ церковно-славянской, такъ что и мы теперь, какъ наши

предки до Петра, учились и учимся русской грамотѣ, въ сущности, по азбукѣ святыхъ Кирилла и Меѳодія, и за это обязаны имъ величайшею благодарностью, какъ своимъ первымъ наставникамъ, поставившимъ и поставляющимъ насъ въ возможность читать печатную книгу и расширять кругозоръ своего міровѣдѣнія, человѣковѣдѣнія и жизневѣдѣнія.

Но значеніе святыхъ Кирилла и Меѳодія не ограничивается для насъ однимъ лишь изобрѣтеніемъ азбуки. Въ нихъ мы имѣемъ не наставниковъ только грамотности, а и наставниковъ, *иже глаголаша слово Божіе.* Изобрѣвши азбуку, они приступили къ переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. „Шедъ же философъ, говорится о Кириллѣ въ его житіи, по первому обычаю на молитву се наложи и съ инѣми поспѣшники. Вскорѣ же се ему Богъ яви, послушае молитвы своихъ рабъ. И абіе сложи письмена и начеть бесѣду писати евангельскую: *искони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово*, и прочая“. На первыхъ порахъ переведено было Евангеліе въ такъ называемомъ „изборѣ“, т. е. въ избранныхъ изъ Евангелія церковныхъ чтеніяхъ годового круга, начинающагося недѣлею Пасхи, Апостолъ, также въ „изборѣ“, Псалтирь, Паремійникъ и Часословъ; затѣмъ, уже послѣ смерти св. Кирилла, однимъ Меѳодіемъ, переведена вся Библія (за исключеніемъ Маккавейскихъ книгъ) и всѣ, бывшія къ тому времени въ употребленіи греческой Церкви, богослужебныя книги.

По устроенію промысла Божія, обстоятельства расположились такъ, что безсмертный трудъ святыхъ братьевъ изъ Моравіи, гдѣ онъ былъ предпринятъ и совершенъ, послѣ смерти Меѳодія получилъ быстрое распространеніе среди славянъ. И когда Русь, при Владимірѣ святомъ, приняла христіанство, то въ переводѣ Кирилла и Меѳодія имѣла священныя и богослужебныя книги на понятномъ для себя языкѣ, чѣмъ сразу же положено было прочное начало и основаніе христіанско-

му просвѣщенію. Уже при сынѣ Владиміра Ярославѣ, по свидѣтельству древнѣйшей лѣтописи, „нача вѣра хрестьянская плодити ся и расширяти, и черноризци почаша множитися, и монастыреве починаху быти“.

Такова фактическая сторона великаго просвѣтительнаго дѣла святыхъ Кирилла и Меѳодія, и сама по себѣ заслуживающая имъ историческаго безсмертія, а съ нашей стороны непрестанной молитвенной благодарности. Но если мы возьмемъ ихъ дѣло въ болѣе широкой перспективѣ, оно окажется гораздо болѣе сложнымъ и значительнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, святые Кириллъ и Меѳодій не только изобрѣли письмена и азбуку, но сдѣлались родоначальниками нашего русскаго образованнаго языка, нашей осмысленной рѣчи. „Въ горнилѣ своего высокообразованнаго духа, говоритъ нѣкто, они расплавляютъ элементы славянской рѣчи, отдѣляютъ отъ нихъ постороннее, соединяютъ лучшее, что только породилъ геній племени, и это лучшее формируютъ по высокимъ образцамъ самаго совершеннаго языка греческаго. Изъ этого процесса славянская мовь и говоръ возвращаются и въ уста племени и въ самую письменность уже языкомъ однимъ изъ совершеннѣйшихъ въ числѣ новоевропейскихъ языковъ, языкомъ литературнымъ, способнымъ ясно, точно и изящно выразить самыя глубокія и высокія понятія христіанства... И нынѣшній живой литературный нашъ языкъ своими совершенствами чрезвычайно многимъ обязанъ языку церковно-славянскому, который мы слышимъ въ церкви отъ дней нашего дѣтства до могилы. Поэтому не только наши древніе русскіе писатели, начиная съ преподобнаго Нестора лѣтописца и автора „Слова о полку Игоревѣ“, но и новѣйшіе, отъ Ломоносова до Карамзина, отъ Карамзина до Пушкина и отъ Пушкина до нашихъ современниковъ—всѣ мы являемся въ дѣлѣ языка учениками нашихъ первоучителей“.

Но дѣло святыхъ Кирилла и Меѳодія касается не одного только языка, этой, такъ сказать, одежды и оболочки славяно-русской культуры, а и самаго ея содержанія и круга идей. Въ основу образованности славянскихъ народовъ они положили христіанство, животворныя истины котораго своимъ переводомъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ сдѣлали доступными для всѣхъ и каждаго. Благодаря этому обстоятельству, вмѣсто прежнихъ языческихъ суевѣрій постепенно пріобрѣтались и укоренялись христіанскія понятія, вмѣсто языческаго нечестія и дикости влагались и утверждались христіанскіе нравы. Достаточно было поучиться грамотѣ, достаточно было даже безграмотному войти въ церковь, и онъ слышалъ тамъ понятное ему слово Божіе и назидался имъ по мѣрѣ своего разумѣнія. Мало того, лишь только слово Божіе и богослуженіе явились на народномъ языкѣ, долженъ былъ явиться и священникъ-славянинъ. Связанные съ народомъ единствомъ языка, пастыри церкви имѣли возможность входить съ нимъ въ непосредственное отношеніе, знать и понимать его духовныя нужды и состояніе и тѣмъ успѣшнѣе наставлять его въ истинахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Богослуженіе на родномъ языкѣ и своя народная іерархія дѣлали и само христіанство близкимъ, дорогимъ и какъ бы роднымъ для сердца, располагали къ нему всю душу и въ минуту опасности воздвигали на защиту его, какъ своего собственнаго, народнаго, дѣла, не щадя жизни. Священныя и богослужебныя книги дѣлались любимымъ чтеніемъ въ домашней жизни и школѣ и налагали на ту и другую печать нѣкоторой церковности, воспитывая необыкновенную устойчивость въ церковной вѣрѣ и крѣпкую преданность церковнымъ уставамъ. И это не было показнымъ фарисействомъ, или безсознательнымъ формализмомъ, какъ ошибочно думаютъ, а совершенно искреннимъ и глубокимъ настроеніемъ. Подъ вліяніемъ христіанства, являвшагося въ близкой и родной одеждѣ,

формировалась и строилась вся жизнь,—вѣра христіанская становилась внутреннимъ и постояннымъ содержаніемъ духа, которое отражалось, какъ преобладающее направленіе, въ міросозерцаніи и, какъ движущая причина, въ дѣятельности.

Вотъ что сдѣлали для насъ святые Кириллъ и Меѳодій и вотъ за что они достойны съ нашей стороны вѣчной памяти. Не будемъ же забывать внесенныхъ ими въ жизнь нашихъ предковъ христіанскихъ завѣтовъ и идеаловъ, а вы, дѣти, усерднѣе молитесь Господу Богу, чтобы Онъ побольше далъ вамъ „отъ Давидова разума, отъ Соломони премудрости и отъ Кирилловы хитрости“. *М. Ястребовъ.*

Нѣсколько словъ по поводу новаго положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія.

11 мая исполняется первая годовщина со времени установленія высшею церковною властію особаго праздника во имя св. Меѳодія и Кирилла для церковныхъ школъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Эта первая годовщина ознаменована новою Высочайшею милостію для церковной школы. 1-го апрѣля сего года утверждено Государемъ Императоромъ положеніе о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Новый законъ о церковныхъ школахъ представляетъ глубо знаменательный историческій актъ высокой важности и великаго значенія. Этимъ закономъ завершается правильная организація недавно возобновленной церковной школы.

13-го іюня 1884 года совершилось это возстановленіе древнѣйшей истинно-русской и истинно-народной церковной школы, которая въ теченіи всей предшествующей тысячелѣтней христіанской исторіи Россіи служила главнымъ, преимущественнымъ, а частію и единственнымъ очагомъ, разсадницею народнаго образованія.

Черезъ два года послѣ того, въ 1886 году были изданы программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ.

Въ 1891 году были утверждены и обнародованы правила о школахъ грамоты.

Въ 1896 году было введено въ дѣйствіе положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты.

Параллельно съ изданіемъ этихъ крупныхъ законоположеній касательно церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, былъ выработанъ цѣлый рядъ другихъ частныхъ мѣръ и распоряженій, направленныхъ къ улучшенію учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ. А по мѣрѣ того, какъ правительство прилагало заботы о церковной школѣ и духовенство ревностно стремилось къ тому, чтобы *оказаться достойнымъ своего высокаго призванія въ столь важномъ дѣлѣ*, къ которому его призвала Высочайшая воля Царя-Миротворца и Народолюбца, укрѣплялась и возрастала и сама церковная школа. Сначала ее не хотѣли замѣчать, потомъ стали критиковать и порицать, еще послѣ начали усиленно трактовать о значеніи церковной школы въ дѣлѣ народнаго образованія: ясный знакъ того, что церковная школа явилась настолько сильною и крупною величиною, что её уже нельзя было не замѣчать. Что же касается критики церковной школы, которая (критика) и доселѣ не сходитъ со страницъ извѣстнаго направленія печати, то не должно забывать, что критика въ устахъ врага часто служитъ наилучшею похвалою, а здаровая критика всегда и во всякомъ дѣлѣ полезна.

Обнародованное недавно законоположеніе о церковной школѣ завершаетъ изложенную нами сейчасъ краткую исторію возстановленія и организаціи церковной школы: одно изъ прежде изданныхъ положеній оно подтверждаетъ, другія дополняетъ, иныя вновь вводитъ и всѣ вообще сводитъ въ одно стройное цѣлое.

Новымъ положеніемъ устанавливается и узаконяется цѣлая система церковно-приходскаго образованія русскаго народа въ духѣ родной вѣры, традиціи, народности. Теперь мы имѣемъ церковныя школы: 1) начальныя, предназначенныя для распространенія грамотности и начальнаго образованія въ русскомъ народѣ, которое въ цѣломъ рядѣ школъ постепенно возвышается и расширяется: въ школахъ грамоты дѣти обучаются основнымъ началамъ общечеловѣческаго познанія, въ церковно-приходскихъ школахъ—одноклассныхъ и двухклассныхъ—курсъ начальнаго образованія расширяется до объема, какой предполагается въ многосторонне, хотя бы и начально, образованномъ человѣкѣ, а въ школахъ воскресныхъ церковное образованіе распространяется не только на дѣтей, но также и на взрослыхъ; 2) церковно-учительскія школы, назначенныя спеціально для подготовленія учителей въ церковныя школы.

Теперь мы имѣемъ правильное, строго организованное управленіе церковными школами.

Теперь установлено постоянное и болѣе или менѣе достаточное содержаніе для начальствующихъ, завѣдующихъ и учащихъ въ церковныхъ школахъ.

Теперь точно и ясно разграничена компетенція подлежащихъ вѣдомствъ въ дѣлѣ народнаго образованія.

Наконецъ, теперь церковная школа получила право гражданства: ей предоставляется право безплатнаго почтоваго сношенія, учащіе и учащіеся освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній и образованіе, получаемое въ церковныхъ школахъ, даетъ извѣстныя привиллегіи по отбыванію воинской повинности, соотвѣтственныя разрядамъ церковной школы.

Сказанное нами показываетъ со всею очевидностію, какое важное значеніе будетъ имѣтъ въ дальнѣйшей исторіи церковной школы изданное нынѣ новое законоположеніе о ней.

Если церковная школа, не имѣя средствъ, правъ и правильной организацiи, приносила великую пользу дѣлу народнаго образованiя; то теперь, съ полученiемъ всего этого, церковная школа, разумѣется, еще болѣе возвысится въ своемъ значенiи; если она, съ великимъ трудомъ и борьбою завоевывая себѣ надлежащее положенiе, успѣла сдѣлать весьма много для отрезвленiя нашего народа, то теперь, будучи признана со стороны закона и правительства въ качествѣ полноправнаго органа народнаго просвѣщенiя, она выступаетъ на наилучшую и свободную дорогу великаго дѣланiя. Мы увѣрены, что новое законоположенiе о церковной школѣ порадуетъ, утѣшитъ и ободритъ всѣхъ дѣятелей и всѣхъ истинныхъ друзей церковно-школьнаго дѣла. Да ниспошлетъ Господь Свое благословенiе на ихъ великiй, свободный, спокойный, высоковольный трудъ! Да будутъ ихъ покровителями и заступниками предъ Богомъ св. братья Селунскiе, первоучители славянскiе! Новая милость и вниманiе высшей власти да укрѣпитъ и усугубитъ энергiю нашего духовенства, въ частности, нашего Кiевскаго епархiальнаго духовенства, которое своею 18 лѣтнею дѣятельностiю на поприщѣ церковно-школьнаго образованiя народа (разумѣется. со времени возстановленiя церковной школы въ 1884 году) показало, что оно *„достойно своего высокаго призванiя въ этомъ важномъ дѣлѣ“*.

О внѣбогослужебныхъ пастырскихъ собесѣдованiяхъ и публичныхъ народныхъ чтенiяхъ.

Въ шестомъ (6) № Епархiальныхъ Вѣдомостей [1]) опубликованы правила, выработанныя особою коммиссiею при

---

[1]) См. стр. 164—170.

Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ для устройства повсемѣстно въ Кіевской епархіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и публичныхъ народныхъ чтеній въ церковно-приходскихъ школахъ, а также и въ школахъ другихъ вѣдомствъ и другихъ удобныхъ для этого мѣстахъ—въ чайныхъ и читальняхъ попечительствъ о народной трезвости, на фабрикахъ и заводахъ и т. п. Устройство повсемѣстно въ Кіевской епархіи этихъ чтеній и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій составляетъ горячее и задушевное желаніе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Θеогноста, который, въ теченіи 35-лѣтія своего архипастырскаго служенія, вездѣ въ управляемыхъ имъ епархіяхъ учреждалъ и организовалъ эти чтенія и бесѣды въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ благотворномъ вліяніи, какое оказываетъ на народъ этотъ видъ пастырской проповѣди, предложенной народу въ формахъ живыхъ простыхъ, и общедоступныхъ бесѣдъ и назидательныхъ и образовательныхъ чтеній. Подъ вліяніемъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній народъ становится усерднѣе: чаще посѣщаетъ храмъ Божій, чаще и неукоснительнѣе исполняетъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія, оставляетъ многіе дурныя свои привычки и суевѣрія, воздерживается отъ пьянства, сквернословія и другихъ пороковъ, становится нравственнѣе, чище, трудолюбивѣе, съ бо́льшимъ почтеніемъ относится къ властямъ и къ духовенству, съ бо́льшимъ довѣріемъ слушаетъ ихъ добрые совѣты и пр.

Въ Кіевской епархіи уже во многихъ селахъ ведутся внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія, и если онѣ не вездѣ еще устроены, то это не потому, что священники не считаютъ ихъ своимъ пастырскимъ долгомъ по отношенію къ пасомымъ, а по многимъ другимъ причинамъ, препятствующимъ такъ или иначе учрежденію этихъ чтеній повсемѣстно.

Въ числѣ немаловажныхъ препятствій для устройства внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній является прежде всего

новизна для многихъ этого дѣла. Многіе не знаютъ, какъ взяться за это дѣло, какъ начать его, что читать, о чемъ собесѣдовать, какъ устроить это дѣло. Немаловажнымъ препятствіемъ является отсутствіе или бѣдность церковно-приходскихъ библіотекъ. Для того, чтобы вести успѣшно собесѣдованія и чтенія священники должны имѣть подъ руками подборъ книгъ, которыя вполнѣ удовлетворяли бы требованіямъ, вызываемымъ внѣбогослужебными собесѣдованіями, и соотвѣтствовали бы этимъ цѣлямъ,—словомъ подборъ такихъ книгъ, по которымъ бы пастырь могъ подготовиться къ собесѣдованіямъ,—или такихъ, которыя могли бы быть прямо прочитаны священникомъ народу или его помощникомъ по устройству чтеній, а такихъ книгъ часто и нѣтъ въ церковныхъ библіотекахъ, и священникъ, живущій въ глуши, не рѣдко и не знаетъ, какія книги будутъ полезны ему и гдѣ ихъ достать.

Для того, чтобы хотя отчасти придти на помощь желающимъ начать внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія, мы намѣрены въ этой небольшой статьѣ дать нѣкоторыя разъясненія, которыя, можетъ быть, окажутся не безполезными при организаціи этихъ чтеній.

Въ правилахъ, составленныхъ коммиссіей, предписывается прежде всего завѣдующему внѣбогослужебными бесѣдами и чтеніями составить программу этихъ бесѣдъ и чтеній на цѣлый годъ впередъ, съ указаніемъ предметовъ чтеній, книгъ и пособій, по какимъ будутъ вестись чтенія, и лицъ, которыя будутъ принимать участіе въ чтеніяхъ; эта программа должна быть предварительно представлена на разсмотреніе и утвержденіе въ особыя коммиссіи при епарх. училищномъ совѣтѣ и его отдѣленіяхъ. Составленіе этой программы на первыхъ порахъ можетъ затруднить нѣкоторыхъ священниковъ, не ведшихъ ранѣе чтеній.

При составленіи программы, прежде всего, необходимо при помощи святцевъ или календаря опредѣлить тѣ празд-

ничные и воскресные дни, въ какіе для священника удобно будетъ устроить чтенія. Въ лѣтнее время, когда крестьяне бываютъ утомлены полевыми работами, едва ли вездѣ возможно назначать чтенія. Всего удобнѣе устраивать чтенія осенью и зимой, во всѣ воскресные и праздничные дни, въ извѣстные часы, начиная съ 26 сентября или съ 1 октября, съ праздника Покрова Пр. Богородицы, и кончая страстной недѣлей и Пасхой.

На помощь себѣ для устройства чтеній и собесѣдованій священнику полезно приглашать лицъ благонадежныхъ въ приходѣ, могущихъ быть полезными въ этомъ дѣлѣ. Такія лица почти вездѣ, навѣрное, найдутся: это мѣстные интеллигентные люди, если они истинные прихожане своей церкви, учитель, учительница, жена священника, діаконъ, псаломщикъ, наконецъ наиболѣе почтенные и уважаемые грамотные прихожане, обучавшіеся въ церковно-приходской или министерской школѣ и могущіе приготовиться и прочитать подъ руководствомъ и по указанію батюшки житіе празднуемаго святаго изъ четьи минеи и т. п.

Чтенія и бесѣды въ каждый назначенный праздникъ должны состоять изъ двухъ или нѣсколькихъ отдѣленій, смотря по тому, сколько у священника, завѣдующаго чтеніями, найдется помощниковъ и пособій: I) чтеніе религіозно-нравоучительнаго содержанія; II) чтеніе историческаго содержанія и житій святыхъ, изъ общей церковной исторіи, исторіи русской церкви и гражданской; III) чтенія изъ географіи русской и всеобщей и вообще по разнымъ отраслямъ знаній, полезныхъ для крестьянина, по сельскому хозяйству, гигіенѣ и т. п.

Чтенія по III от. необязательны и могутъ вестись тамъ, гдѣ найдутся для этихъ чтеній опытныя и способныя лица, извѣстныя священнику своей пригодностью для этого.

Предметомъ религіознонравственныхъ чтеній по I отдѣлу можетъ быть все вообще ученіе христіанской вѣры—догма-

тическое и нравоучительное. При составленіи программы можно руководиться той цѣлью, чтобы на этихъ чтеніяхъ систематически изложить христіанское ученіе въ порядкѣ программы церковно-приходскихъ школъ или же въ порядкѣ догматическаго богословія. Истины же нравственнаго характера въ порядкѣ 9 заповѣдей блаженства или Евангельскихъ и 10 заповѣдей Закона Божія. Такого рода систематическія чтенія весьма полезны: усердный посѣтитель можетъ вынести изъ нахъ основательныя позванія объ истинахъ христіанской вѣры,—но въ виду того, что крестьяне не всегда имѣютъ возможность всѣ неопустительно бывать на чтеніяхъ,—эта благая цѣль систематическихъ изложеній истинъ вѣры не всегда достигается. На первыхъ порахъ есть еще опасность оттолкнуть слушателей нѣкоторой сухостью изложенія вѣроученія. Поэтому, преслѣдуя систематичность изложенія вѣроученія и нравоученія христіанскаго, необходимо заботиться о жизненности бесѣдъ. Сообщая слушателямъ истины догматическаго или нравоучительнаго характера, собесѣдователь долженъ всегда дѣлать приложенія и вести рѣчь о предметахъ, относящихся прямо къ жизни слушателей, какъ личной, такъ семейной и общественной. Нравоучительныя разсужденія должны подтверждаться чтеніемъ разныхъ статей, изъ житій святыхъ или другихъ нравоучительныхъ книгъ, заключающихъ въ себѣ тѣ или другіе примѣры благочестія.

Напримѣръ, изъясняя первую евангельскую заповѣдь блаженства,—кто разумѣется подъ нищими духомъ,—въ образецъ смиренномудрія можно представить пр. Ѳеодосія Печерскаго, Сергія Радонежскаго, Антонія Великаго и разсказать вкратцѣ житія ихъ;—объясняя, что блаженство обѣщано плачущимъ и сокрушающимся о грѣхахъ, можно привести въ примѣръ спасительный плачъ царя Давида, ап. Петра, евангельской блудницы и т. п. Тутъ же можно прочитать отрывокъ изъ твореній Ефрема Сирина „Ночныя слезы“ („Троицкій

листокъ“), изъ Анастасія Синаита „Платокъ смоченный слезами“ (тоже см. Троицк. л.). При изъясненіи 10 заповѣдей можно приводить разсказы, въ которыхъ Господь явно наказываетъ нарушителей Его закона и награждаетъ исполнителей. Подобные разсказы въ изобиліи находятся въ изданіяхъ Троице-Сергіевой лавры въ „Троицк. Листк.“ и въ сборникахъ П. Ѳ. Новгородскаго: „Свыше-наказанные нарушители 10 заповѣдей“, „Райскіе цвѣты“ и др.

Гораздо целесообразнѣе располагать предметъ собесѣдованій въ зависимости отъ Евангельскихъ чтеній,—въ воскресные дни, почерпая предметъ для чтенія и собесѣдованія изъ читаннаго на литургіи Евангелія, а въ праздники въ честь святыхъ—изъ житія празднуемаго въ тотъ день святаго. Чудеса Іисуса Христа, Его бесѣды, притчи, прочитанныя во время праздничнаго богослуженія на собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ снова повторяются и затѣмъ даютъ поводъ собесѣдователю дѣлать то или другое нравственное приложеніе къ слушателямъ, закрѣплять въ памяти и сознаніи изложенное въ Евангеліи ученіе и дѣлать его болѣе убѣдительнымъ посредствомъ примѣровъ, почерпнутыхъ изъ житій святыхъ. При такого рода бесѣдахъ собесѣдователь можетъ сообщать слушателю истины—и догматическаго и нравственаго характера, и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчать на всѣ жизненные запросы своихъ пасомыхъ, разрѣшать ихъ недоумѣнія въ жизни личной, семейной и общественной. Возможная полнота и многообъемлемость содержанія,—а главное, жизненность бесѣдъ—вотъ главныя условія полезности и достоинства ихъ.

Пастырь, не боясь уклониться отъ предмета собесѣдованія, можетъ дѣлать соотвѣтствующія содержанію бесѣды уклоненія въ область обыденной жизни крестьянъ, дѣлать тѣ или другія приложенія нравственнаго характера, оживлять излагаемыя догматическія и нравоучительныя истины примѣрами изъ священной исторіи, житій святыхъ и т. п. Ничто такъ не

дѣлаетъ болѣе понятными, а главное такъ убѣдительными эти христіанскія истины, какъ наглядные и живые примѣры, заимствованные изъ житій св. угодниковъ Божіихъ.

Весьма полезно живыя бесѣды разнообразить краткими чтеніями выдержекъ изъ житій святыхъ, разныхъ назидательныхъ разсказовъ и наоборотъ еще и для того, чтобы неутомлять вниманія слушателей-простолюдиновъ. Такой порядокъ бесѣдъ и чтеній удобенъ и для священника, ведущаго эти чтенія. Изъяснивъ въ живой бесѣдѣ исторію праздника, сдѣлавъ нравственное приложеніе, священникъ можетъ поручить чтеніе отрывка изъ житія святаго или назидательной статьи другому лицу—учителю, учительницѣ, псаломщику, міряпину,—и дать себѣ отдыхъ.

Приведемъ для примѣра порядокъ бесѣды и чтеній въ день 26 сентября. Изложивъ вкратцѣ житіе Іоанна Богослова, и упомянувши объ особой любви къ нему Господа Іисуса Христа, собесѣдователь можетъ подробно остановиться на изложеніи ученія Апостола и любви христіанской, какъ главнѣйшей христіанской добродѣтели и затѣмъ можетъ самъ прочитать или поручить своимъ сотрудникомъ разсказъ о юношѣ, впавшемъ въ разбойники, и представить образецъ апостольской любви къ ближнимъ, а также и другіе подходящіе разсказы. Или—въ праздникъ Покрова Пр. Богородицы, разсказавъ исторію праздника, собесѣдователь можетъ прочитать нѣсколько разсказовъ о чудесныхъ проявленіяхъ милости Царицы Небесной къ роду христіанскому, ея покрова и заступленія.

Помимо объясненія праздничнаго евангелія и апостола и исторіи праздниковъ, собесѣдователь можетъ избрать предметомъ для чтенія и бесѣдъ тѣ или другіе недостатки въ жизни своихъ пасомыхъ. Такъ въ послѣднее время повсюду замѣчается паденіе крѣпкихъ въ старину семейныхъ устоевъ, неуваженіе младшихъ членовъ семьи къ старшимъ, грубое и

жестокое обращеніе съ дѣтьми и женщинами, частое нарушеніе брачныхъ союзовъ. Священникъ можетъ посвятить изложенію семейныхъ обязанностей христіанина и обличенію этихъ недостатковъ цѣлый рядъ систематическихъ бесѣдъ на темы: установленіе Богомъ семьи, взаимная помощь мужа и жены въ дѣлахъ здѣшней жизни и въ приставленіи къ будущей; рожденіе и воспитаніе дѣтей въ семействѣ, примѣры пагубнаго нераденія родителей о воспитаніи своихъ дѣтей; какъ у насъ живутъ въ семьяхъ и какъ слѣдуетъ жить по Божьему; къ чему ведутъ семейные раздоры; отчего бываетъ благополучіе и неблагополучіе въ семейной жизни; страшныя послѣдствія материнскаго проклятія; обязанности мужа и жены; обращеніе свекрови и невѣстокъ между собою (исторію Руѳи, разсказъ изъ житія Макарія Египетскаго о двухъ добродѣтельныхъ снохахъ, превзошедшихъ своею праведною жизнію въ міру подвиги святыхъ подвижниковъ и пр. т. п.

Подобному изложенію ученіе о таинствахъ и обрядахъ христіанскихъ и обличеніе разнаго рода суевѣрій, распространенныхъ среди простаго народа, можетъ представить также богатый матеріалъ для бесѣдъ и народныхъ чтеній.

(*Окончаніе будетъ*).

В. Георгіевскій.

Нѣсколько мыслей о воспитаніи, высказанныхъ поэтомъ В. А. Жуковскимъ (къ 11 мая).

Въ настоящемъ году церковно-школьный Кирилло-Меѳодіевскій праздникъ 11 мая, съ благословенія Св. Сѵнода, усугубленъ въ торжествѣ юбилейнымъ чествованіемъ превосходнѣйшаго нашего писателя—поэта В. А. Жуковскаго. Въ нашей духовной школѣ имя поэта Василія Андреевича Жуковскаго издавна стало особо любимымъ, а его произведенія нашими

добрыми воспитателями намъ въ дни юности и годы ученья рекомендовались, какъ наиболѣе пригодныя къ упроченію въ душѣ идеальнаго настроенія на почвѣ цѣльнаго христіанскаго міросозерцанія, ибо Жуковскій былъ преимущественно поэтомъ стремленія къ идеаламъ. Съ юныхъ лѣтъ въ душѣ нашей сложился высоко-нравственный образъ поэта Жуковскаго, надѣленный прямодушіемъ, благородствомъ души, неуклоннымъ служеніемъ правдѣ, и выше всего искреннимъ религіознымъ настроеніемъ, во всю жизнь не испытавшимъ особенныхъ потрясеній. Особенно же памятно намъ, что нашъ поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій чуть ли не лучшую пору своей жизни посвятилъ воспитанію и обученію того, кому волею Божіею предопредѣлено было стряхнуть тяжелыя оковы рабства съ русскаго народа.

Обратимся къ великому наставнику Царя Освободителя; воспроизведемъ по его сочиненіямъ и жизни хотя немного его мыслей о воспитаніи, которыми какъ идеалами истинно-христіанскаго воспитанія дѣтей, завѣщанными намъ роднымъ нашимъ писателемъ, нелишне воспользоваться дѣятелямъ народнаго образованія на Руси. Оговариваемся напередъ, что предлагаемый краткій очеркъ педагогическихъ воззрѣній поэта В. А. Жуковскаго написанъ безъ претензіи на серьезность спеціальнаго труда.

На вопросъ:—„что такое воспитаніе"?—В. А. Жуковскій даетъ таетъ такой отвѣтъ: „Этотъ вопросъ разрѣшится тогда, когда будетъ разрѣшенъ слѣдующій: что такое жизнь? Здѣшняя жизнь есть приготовленіе земного человѣка къ жизни высшей. Воспитаніе есть приготовленіе человѣка къ принятію уроковъ здѣшней жизни... Цѣль воспитанія есть таже, какъ и цѣль жизни человѣческой. Сама жизнь здѣшняя не иное что, какъ безконечное воспитаніе для Бога. Назначеніе человѣка на землѣ есть возстановленіе въ немъ падшаго образа Божія. Воспитаніемъ человѣкъ образуется для вѣры въ Бога

(для вѣры христіанской) и для безусловнаго преданія воли своей въ высшую волю (въ чемъ истинная человѣческая свобода)... Всему основаніе привычка. Воспитаніе и должно образовать въ человѣкѣ хорошія привычки“ [1]).

Соотвѣтственно такому взгляду на воспитаніе, какъ на „*возстановленіе въ человѣкѣ падшаго образа Божія*“, для чего прежде всего необходимо *образовать* въ воспитанникѣ *христіанскую вѣру,* поэтъ—педагогъ опредѣляетъ основную религіозную истину, съ которой должно начинаться воспитаніе, и воспитательныя средства закрѣпленія ея въ душѣ. „Основная истина, говоритъ онъ въ своихъ „Аксіомахъ“ (о вѣрѣ и знаніи), корень всѣхъ истинъ, которой мы ни постигнуть, ни доказать умомъ, ни вполнѣ выразить словомъ не можемъ: „*Богъ существуетъ*“... Основаніе всякаго добра, всякой правды, истины и красоты въ душѣ человѣка есть вѣра въ Бога. Сія вѣра, выражаемая словами: „*Богъ существуетъ*“—есть основная аксіома, съ которой долженъ начинаться путь нашихъ умствованій. Этотъ существующій Богъ не есть созданіе нашего ума: Онъ есть Богъ откровенія, Богъ тройственный, Богъ Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, Богъ личный“ [2]).

Въ своемъ размышленіи „о вѣрѣ“ Жуковскій пишетъ: „Вѣра, высочайшій актъ человѣческой свободы, есть въ тоже время и высшій даръ благодати Божіей. Мы принимаемъ откровеніе, покоряя ему разсудокъ: наша вѣра есть слѣдствіе сего добровольнаго покоренія разсудка; она въ тоже время есть любовь къ Тому, Кто даетъ откровеніе... Я вѣрю во Христа,—значитъ я произвольно покоряю свой умъ откровенію, которое даетъ мнѣ Христа, не стараясь и не имѣя нуж-

---

[1]) Сочиненія В. А. Жуковскаго, изд. 8-е П. Ефремова, 1885 г., т. VI, стр. 136—137. По этому тому и составленъ нашъ очеркъ. Въ дальнѣйшихъ ссылкахъ мы только будемъ проставлять страницу VI т.

[2]) Стр. 59—60.

ды убѣдить свой умъ въ Его существованіи. Но какъ дать себѣ эту вѣру? Если сердце сухо, какъ русло ручья изсякшаго, если оно холодно, какъ желѣзо, и нечувствительно, какъ камень,—кто оживитъ его для вѣры? Вѣра есть высшій даръ благодати Божіей. Сія благодать существуетъ для искупленнаго Спасителемъ. Безъ вѣры во Христа нѣтъ спасенія; но вѣра сія не одно признаніе Спасителя, но въ тоже время и преданіе себя Спасителю" [1]).

Вѣра въ Бога, выражаемая въ преданіи себя Спасителю, есть *молитва*, по мыслямъ нашего поэта. „Безъ самоотверженія, говоритъ онъ въ письмѣ къ Н. В. Гоголю [2]), нѣтъ молитвы; безъ молитвы нѣтъ самоотверженія... Чтобы отвергнуться самого себя, надлежитъ стать предъ лицомъ Бога и, въ Его присутствіи, постигнуть всю ничтожность и насъ самихъ, и всего насъ окружающаго, и все несказанное блаженство присутствія Божія, или, лучше, сказать нашей принадлежности Богу, который самъ такъ благостно намъ дается. Сіе предстаніе души предъ лицо Бога есть *молитва*, и оно бываетъ только тогда, когда передъ душою нашею нѣтъ ничего кромѣ Бога—слѣдовательно, когда мы вполнѣ самихъ себя и всего насъ окружающаго отверглись".

У нашего поэта—педагога, осуществляющаго въ жизни намѣреніе другого нашего поэта (Пушкина), выраженное такъ: „слова поэта суть уже его дѣла", высказанныя мысли о воспитаніи провѣрены опытомъ семейнаго воспитанія. Въ воспитаніи своихъ дѣтей В. А. Жуковскій болѣе всего заботился о развитіи въ нихъ религіозности. Его дочь Саша, будучи еще четырехъ лѣтъ, ежедневно, утромъ и вечеромъ, приходитъ въ кабинетъ отца молиться Богу; тутъ же слушаетъ на рукахъ матери святыя слова молитвы и сынъ его

---

[1]) Стр. 248--249.

[2]) Стр. 89—90.

Павелъ, когда ему было не болѣе года; и„ прелестный малютка слушаетъ очень покойно и сложивъ ручки", пишетъ Елизавета Алексѣевна Жуковская своей подругѣ А. П. Елагиной (въ 1845 г.). Въ письмѣ къ П. А. Плетневу (въ 1850 г.). В. А. Жуковскій пишетъ: „Съ новаго года я началъ учить дочь читать и писать по-русски и считать... Къ этимъ двумъ предметамъ присоединены библейскія повѣсти: мать ихъ разсказываетъ, а я потомъ повторяю. Мы употребляемъ простой языкъ Св. Писанія, доступный младенцу такъ же, какъ и мудрецу; разсказываемъ одни факты безъ всякаго нравственнаго примѣненія; это примѣненіе придетъ само по себѣ, если только чистая роса святыхъ фактовъ падетъ свѣжо на воспріимчивое дѣтское сердце. Вѣра христіанская исходитъ изъ смиреннаго принятія откровенныхъ фактовъ, а не изъ умственнаго убѣжденія". За два съ половиной мѣсяца до кончины Жуковскій пишетъ протоіерею Базарову. „я желалъ бы *съ своими дѣтьми говѣть* на шестой недѣлѣ поста, ибо намѣренъ приготовить дѣтей къ причащенію Св. Таинъ взглядомъ на катихизисъ".

Обращая особенное вниманіе при воспитаніи своихъ дѣтей на развитіе въ нихъ религіознаго чувства, В. А. Жуковскій желалъ, повидимому, примѣненія своихъ педагогическихъ воззрѣній и при воспитаніи вообще дѣтей на Святой Руси. Въ своемъ письмѣ къ князю Вязямскому, по поводу его стихотворенія:—„Святая Русь", онъ пишетъ, между прочимъ: „Россія шла своимъ особеннымъ путемъ, и этотъ путь не измѣнился съ самаго начала ея исторической жизни, несмотря на безпорядки, происшедшія отъ раздробленія на удѣлы, которое, наконецъ, произвело и долгое татарское иго. Двѣ главныя силы, исходящія изъ одного источника, властвовали и властвуютъ ея судьбою; онѣ навсегда сохранятъ ея самобытность, если, оставшись неизмѣнными въ своей сущности, будутъ слѣдовать за историческимъ, необходимымъ ея

развитіемъ, будутъ его направлять и могущественно имъ владычествовать. Эти двѣ силы суть *церковь и самодержавіе*: одной, т. е. самодержавію, принадлежитъ земной порядокъ и благоденствіе общественное, имъ охраняемое; другой, т. е. *церкви* принадлежитъ дополненіе земного благоденствія высшими благами иного порядка, дающими земному его истинное значеніе и прочность... Чтобы дать Россіи самобытную цивилизацію, должно развить сіи добрыя начала, сохранившія всю чистоту свою, но еще не вполнѣ въ смыслѣ своемъ употребленныя. Подъ *развитіемъ церкви* разумѣется болѣе дѣятельное введеніе ея ученія въ умственную и практическую жизнь истинно-христіанскимъ образованіемъ, которое у насъ до сихъ поръ слишкомъ ограничено было одними формами" [1]).

Но кому же, какъ не духовенству православному на Святой Руси и принадлежитъ право и долгъ „дѣятельнаго введенія ученія церкви въ умственную и практическую жизнь народа посредствомъ истинно-христіанскаго образованія"! *Самодержавною властію* Царя Русскаго теперь возрождена на Святой Руси наша историческая школа церковно-приходская, которая надѣляетъ дѣтей народа „здравымъ русскимъ умомъ", черпая просвѣщеніе народное „изъ того источника, изъ котораго всякая истина истекаетъ" (стр. 164). И эта издревле русская (отъ дней Св. Владиміра до Петра Великаго) нынѣ народная наша школа первой и главной цѣлью своей поставляетъ воспитать дѣтей народа въ правой вѣрѣ, основанной на Божественномъ откровеніи, неизмѣнно сохраняемомъ въ Святой Церкви. Только такая школа на Руси и въ силахъ образовать въ дѣтяхъ „добрую привычку"—всякое дѣло начинать и одухотворять молитвою. При сочувствіи къ церковной нашей школѣ образованнаго общества, какъ уже не разъ отмѣчалось въ печати, доброе сѣмя слова Божія и здраваго уче-

[1]) Стр. 165, 168.

нія принесетъ плоды „во сто кратъ“. Съ отраднымъ чувствомъ мы отмѣчаемъ въ очеркѣ, что чествуемый сегодня церковно-приходскою школою поэтъ-педагогъ В. А. Жуковскій въ своихъ произведеніяхъ высказалъ такія мысли о воспитаніи, какія въ церковной школѣ находятъ полное примѣніе.

I. Т.

Епархіальная хроника.

Пятидесятилѣтній юбилей священства.—Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, 18 апрѣля священникъ с. Луговой, 2 округа Липовецкаго уѣзда, Максимъ Θеодоровичъ Зелинскій отпраздновалъ пятидесятилѣтній юбилей служенія въ санѣ священника Кіевской еп. О. Максимъ родился въ 1828 году; по окончаніи курса Кіевской дух. семинаріи въ 1851 г., въ слѣдующемъ году рукоположенъ во священника къ церкви с. Верлооко, Радом. у., но въ томъ же году перемѣщенъ въ с. Луговую, Липов. у. Здѣсь о Максимъ прослужилъ до 1883 года, когда по желанію и просьбѣ своего престарѣлаго отца, протоіерея Θеодора Зелинскаго, перешелъ на мѣсто служенія его, въ с. Зарубинцы, того же уѣзда, гдѣ священствовали преемственно дѣдъ и отецъ его и гдѣ отецъ прослужилъ 62 года. Въ Зарубинцахъ о. Максимъ Зелинскій прослужилъ 18 л. и въ настоящемъ году, по причинѣ упадка силъ, по прошенію Владыкою перемѣщенъ на мѣсто прежняго своего служенія въ с. Луговую—одинъ изъ самыхъ малыхъ приходовъ Кіевской епархіи. Въ теченіи пятидесятилѣтняго служенія своего о. Максимъ проходилъ разныя должности по назначенію епархіальнаго начальства, какъ то: помощника благочиннаго, благочиннаго, окружнаго наблюдателя ц.-приходскихъ школъ и окружного духовника; въ послѣдней

должности состоитъ и въ настоящее время. За ревностное и безпорочное служеніе о. Максимъ награжденъ камилавкою, наперснымъ крестомъ и орденомъ св. Анны 3-ей ст., а также имѣетъ медаль и крестъ за Севастопольскую войну и медаль въ память царствованія Императора Александра III.

На юбилейное торжество прибыла депутація отъ сослуживцевъ по прежнему мѣсту служенія—4 округу и также сослуживцы по нынѣшнему 2-му округу Липов. у. По совершеніи божественной литургіи соборне, съ предстояніемъ о. юбиляра, совершенъ былъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій и также многолѣтія биляру, послѣ чего принесены были юбиляру поздравленія, уѣзднымъ протоіереемъ В. К. Липковскимъ и мѣстнымъ благочиннымъ свящ. І. Ѳ. Зелинскимъ (роднымъ младшимъ братомъ юбиляра); отъ сослуживцевъ по 2 округу поднесенъ юбиляру образъ Спасителя въ серебряно-вызолоченной ризѣ съ эмалью, прекрасной работы, при чемъ о. Липковскій, въ кратиой и прочувственной рѣчи охарактеризовавъ личность и дѣятельности юбиляра, принесъ ему поздравленіе отъ собратіевъ и молитвенное пожеланіе долгаго еще служенія Церкви Божіей, которое бы было добрымъ примѣромъ пастырской дѣятельности для молодого поколѣнія священниковъ. Затѣмъ депутація отъ священниковъ 4 округа Липовецк. у., во главѣ съ священникомъ с. Зарудья А. М. Томашевскимъ, также поднесла юбиляру серебряно-вызолоченый образъ Спасителя отъ прежнихъ сослуживцевъ, причемъ о. Томашевскій произнесъ приводимое ниже привѣтствіе юбиляру.

Величественное пасхальное богослуженіе при участіи многочисленнаго духовенства и прекрасное пѣніе прибывшаго изъ м. Ильинецъ церковнаго хора, подъ управленіемъ почтеннаго учителя ц.-приходской Воскресенской школы того же мѣстечка, студента семинаріи В. М. Недѣльскаго, придали особую торжественность празднеству и произвели глубокое впе-

чатлѣніе на прихожанъ с. Луговой, радостно встрѣтившихъ возвращеніе любимаго своего пастыря.

По окончаніи богослуженія о. юбиляръ радушно принималъ въ своемъ домѣ прибывшихъ на торжество собратіевъ—священниковъ, представителей отъ прихожанъ и многочисленныхъ родственниковъ; домашнее празднованіе юбилея носило семейный и задушевный характеръ.

Пожелаемъ отъ души достопочтенному юбиляру, по примѣру отца своего, нести достойно свое пастырское служеніе еще долгіе годы! В. Д—ій.

Привѣтствіе о. Макс. Зелинскому отъ духовенства 4 округа, Липовецкаго у., произнесенное о. А. Томашевскимъ.

„Ваше Высокоблагословеніе, почтеннѣйшій о. Юбиляръ! Въ знаменателяный день пятидесятилѣтія Вашего пастырскаго служенія, духовенство 4 округа, Липовецк. у., среди котораго протекли послѣдніе годы сего многотруднаго служенія, приноситъ Вамъ задушевно-братское поздравленіе.

Не много осталось служителей Бога Вышняго, которые помнятъ, какъ Вы начинали Ваше священнослуженіе; какъ волны въ морѣ, такъ и пловцы житейскаго моря, Ваши сверстники по лѣтамъ и рукоположенію, одни—измученные и разбитые житейскими бурями и невзгодами, или подъ бременемъ всесокрушающаго времени—предстали уже на судъ нелицепріятный Того, Ему же, по мѣрѣ силъ своихъ, со славою и честію прослужили; другіе, пробывъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ Вами въ 4 окр. Липов. у., уплыли потомъ на житейской ладьѣ „во ины предѣлы". Какъ вмѣсто отозванныхъ Господомъ къ Себѣ, такъ и взамѣнъ отошедшихъ инудѣ, являлись все новыя лица, по годамъ въ большинствѣ случаевъ молодые, по воспитанію и образованію, взглядамъ и убѣжденіямъ свѣжіе... Но непрестанно памятуя слова св. Апостола: *для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ* (1 Кор. IX, 22) и другія: *каждый*

изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію (Римл. XV, 1), Вы всегда умѣли быть съ стариками—старикомъ, съ молодыми—молодымъ, никогда и ни предъ кѣмъ изъ своихъ собратіевъ и сослужителей Вы не старались въ чемъ бы то ни было выдвинуться, показаться; наоборотъ: всегда и со всѣми на знамени Вашемъ были начертаны слова тогоже Апостола: *и я, какъ вси* (Галат. IV, 12) даже болѣе: никогда и ни предъ кѣмъ не превозносясь, Вы, какъ свойственно именно достойному служителю алтаря, неизмѣнно памятовали и дѣятельно осуществляли въ своихъ отношеніяхъ наставленіе Апостола языковъ одному изъ его учениковъ пастырей: *быть ко всѣмъ привѣтливымъ* (2 Тимоѳ. II, 24, ср. Тит. III, 2,).

И какъ Ваши сверстники и равные приблизительно по годамъ, такъ и молодые сослужители замѣтили и оцѣнили въ Васъ отмѣченныя качества; это видно изъ того, между прочимъ, что въ послѣдніе годы Вашего служенія въ 4 округѣ Липов. у., Вы были избраны единогласно—и старыми и молодыми—на почтеннѣйшую должность окружного духовника. Предъ очами Господа пути человѣка и Онъ измѣряетъ всѣ стези его (Притч. 5, 21, Іов. 34, 21). На склонѣ дней Вашихъ Господь судилъ Вамъ также отплыть изъ 4 окр. Лип. у. „во ины предѣлы“; предѣлы сіи для Васъ хорошо знакомые и родные; быть можетъ, съ этими именно предѣлами для Васъ связаны даже лучшія воспоминанія молодости, когда въ сердцѣ Вашемъ горячимъ ключемъ кипѣло неослабѣвающее и до сихъ пастырское рвеніе Ваше... Но для сослуживцевъ Вашихъ прежнихъ предѣлы эти неподручны, расположены хотя и не далече, но все таки „въ сторонѣ“. Куда бы, однако, Господь ни направилъ Васъ отъ 4 округа, среди сопастырей сего округа, Вамъ сослужившихъ, навсегда останется добрая житейская и теплая молитвенная память о Васъ.

Солнце въ природѣ, при своемъ закатѣ, оглядывается на грѣшную землю и еще значительное время ласкаетъ ее своими мягкими лучами. Непрестанно памятуя о Васъ, Ваши сослуживцы будутъ молиться, да свѣтится еще долго лучезарно—обильными лучами и Вашъ старческій серебристо-мягкій свѣтъ предъ человѣки во благо и назиданіе другихъ, и да долго стоитъ еще сѣдина Ваша на пути истины, дабы она по истинѣ сдѣлалась, по словамъ Премудраго, *вѣнцемъ славы* (Притч. 16, 31). А дабы закрѣпить память и благожеланія свои и вещественнымъ знакомъ, духовенство 4 окр., Лип. у., приноситъ Вамъ икону Пастыреначальника нашего Господа І. Христа. Да *управляетъ Онъ шествіемъ Вашимъ во вся дни живота Вашего* (Притч. 16, 9).

Протоіерей Іоаннъ Іосифовичъ Безвенглинскій (некрологъ). Одинъ за другимъ сходятъ въ могилу старѣйшіе изъ священно-служителей Кіевской епархіи. Не успѣла еще осѣсть земля на могильномъ холмѣ почившаго протоіерея Стефана Рябчинскаго,—а ужъ смертію опять взятъ также почтенный старецъ—протоіерей с. Паріевки Липовецкаго уѣзда Іоаннъ Іосифовичъ Безвенглинскій, на 80 году отъ роду, послѣ 53 лѣтъ священства. Почившій о. протоіерей достигнулъ того возраста жизни, когда не по сану только, а и по лѣтамъ своимъ могъ носить званіе *пресвитера*. Богъ судилъ пресвитеру Іоанну и послѣ 50-лѣтняго юбилея пастырства остаться не за штатомъ. Такая милость Божію къ нему, думается, вожделѣнной должна быть для каждаго вѣрнаго „стража дома Божія“. Грустно смотрѣть со стороны на старца-іерея за штатомъ (а ему-то, вѣроятно, куда грустнѣе насъ), вынужденнаго подъ старость отказаться отъ священнослуже-

нія и пастырства, когда, казалось бы, и то и другое дѣло могло быть и сосредоченнѣе и благоплоднѣе, вслѣдствіе затишья плоти, страстно возстающей въ ранніе и средніе годы жизни противъ духа.

Іоаннъ Іосифовичъ Безвенглинскій былъ рукоположенъ во священника въ 1848 г. въ приходъ с. Трощи Липовецкаго уѣзда. Отсюда чрезъ 19 лѣтъ священникъ І. Безвенглинскій перемѣстился въ село Овечачье Бердичевскаго уѣзда; а черезъ 26 лѣтъ переходитъ и отсюда въ с. Паріевку Липовецкаго уѣзда. Съ первыхъ лѣтъ священства о. Іоаннъ заявляетъ себя трудолюбнымъ дѣятелемъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ, занимая должность помощника наблюдателя церк.-прих. школъ Липовецкаго уѣзда еще въ 1861 году. Потомъ, въ бытность священникомъ въ с. Овечачьемъ, онъ выступаетъ на службу духовенству по выборнымъ должностямъ (членомъ благочинническаго совѣта, членомъ строительнаго комитета по обезпеченію духовенства жилищами)—и обществу (въ качествѣ члена мѣстнаго комитета попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ). Словомъ четверть вѣка службы о. Іоанна въ с. Овечачьемъ были временемъ расцѣта его душевныхъ силъ: учительности, администраторства въ средѣ духовенства и вообще дѣловитости. Въ приходъ с. Паріевки онъ вступилъ пастыремъ, умудреннымъ годами опыта, и здѣсь пожиналъ плоды своихъ трудовъ, награждаемый орденами—св. Анны 3-ей степ. (1896 г.), св. Владиміра 4-й ст. (1898 г.) и Библіею, отъ св. Сунода выдаваемою (въ 1899 г.). При жизни почившій старецъ—о. І. Безвенглинскій имѣлъ семейное счастіе видѣть всѣхъ дѣтей своихъ пристроенными, изъ которыхъ три сына нынѣ священники Кіевской епархіи. Великое счастіе для священника имѣть дѣтей священниковъ, которые по сыновнему долгу непрестанутъ молиться объ упокоеніи своего родителя, да и молитвенную память о немъ передадутъ въ свой родъ. Помолимся и мы, собратіе, по долгу

своего званія, о новопреставленномъ протоіереѣ Іоаннѣ, да вселитъ его Господь въ святыхъ обителяхъ, которые у Отца нашего Небеснаго „мнози суть“.

Священникъ Арсеній Климентовичъ Цвѣтковскій (некрологъ). 21 марта скончался еще совсѣмъ молодой (на 27 году жизни) іерей о. Арсеній Цвѣтковскій. Три года съ нѣсколькими мѣсяцами Господомъ опредѣлены были для земного священства почившему. Половину этого времени о. А. Цвѣтковскій прослужилъ въ с. Черепинкѣ Таращанскаго уѣзда, а вторую половину въ с. Криштоповкѣ Липовецкаго уѣзда, гдѣ и скончался. Малы и годы жизни и годы пастырскаго служенія почившаго; не успѣлъ онъ и проявить Богомъ данныхъ ему дарованій въ великомъ дѣлѣ священства. Видно, такова была о немъ воля Божія, которую пріемлемъ въ назиданіе себѣ: а Небесному Архипастырю возносимъ молитвенный гласъ о прощеніи вольныхъ и невольныхъ согрѣшеній преставившагося изъ среды нашей пастыря Арсенія.

Изъ иноепархіальныхъ извѣстій и духовныхъ журналовъ.

Наши дѣти и заботы о воспитаніи ихъ.—Пониженіе идеальныхъ настроеній въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній.—Римско-католическій епископъ противъ церковно-приходскихъ школъ.—Отзывъ о ц.-пр. школѣ свѣтскихъ педагоговъ.—Наши пожеланія церковно-приходской школѣ къ дню ея праздника—11 мая 1902 г.

Злободневный вопросъ, о которомъ такъ много говорятъ теперь и пишутъ, вопросъ о дѣтяхъ. Вопросами о лучшей постановкѣ воспитанія, о реформахъ всѣхъ учебныхъ заведеній—низшихъ, среднихъ и высшихъ—заняты въ настоящее время всѣ сферы общества, правящія и неправящія, отцы и матери, представители земскаго и городскаго управленій, всѣ почти газеты и журналы. Никогда такъ не носились съ дѣтьми,

какъ въ наше время. Никогда и родители не были такими рабами своихъ дѣтей, какъ сейчасъ, и никогда публицисты и общество такъ не ухаживали за учащеюся молодежью, какъ въ наши дни. И дѣти прекрасно поняли свое положеніе. Они всячески стараются освободиться отъ какихъ-бы то ни было обязанностей и всѣ стремятся къ какимъ-то особеннымъ правамъ и льготамъ. Сѣтуя на такое ненормальное отношеніе наше къ дѣтямъ и дѣтей къ намъ, Смоленскія Епарх. Вѣдомости (№ 3 за 1902 г.) съ сожалѣніемъ отмѣчаютъ (въ ст.— „О нашихъ дѣтяхъ“), что „даже и нѣкоторыя духовно-учебныя заведенія захватываются общимъ волненіемъ молодежи, наши духовные воспитанники нерѣдко всячески отлыниваютъ отъ дѣла и начинаютъ скептически посматривать на свои богословскія науки и тоже требуютъ отъ учителей и начальства поблажекъ“. Такого же рода сѣтованіе на пониженіе въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній стремленій къ возвышеннымъ цѣлямъ и задачамъ школы и жизни находимъ въ „Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи“ (№ 4, 1902 г.) и въ „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 2 за 1902 г.). Въ поученіи—„Задачи питомцевъ духовной школы“, помѣщенномъ въ „Извѣстіяхъ“ проповѣдникъ говоритъ: „Нынѣ, къ сожалѣнію, юношескіе идеалы, вѣроятно подъ вліяніемъ духа времени,... сводятся главнымъ образомъ къ достаточному матеріальному обезпеченію, удобствамъ жизни и удовольствіямъ“... Въ бесѣдѣ—„Побольше идеализма“, посвященной къ новому году воспитанникамъ Воронежской Дух. Семинаріи і. Михаилъ заявляетъ: „Я недавно потихоньку (простите...) просмотрѣлъ нѣсколько ученическихъ работъ на тему о сравнительной цѣнности мотивовъ, по какимъ избираютъ пастырское служеніе. Напрасно я искалъ идеализма, порыва, вдохновенія, вызваннаго грандіозностію предмета, такъ близкаго воспитаннику. Я не нашелъ ничего. „Дьяконство и копѣйки“—вотъ идеалъ семинариста“...

Не беремся доказывать или опровергать приведенныя мысли о *нашихъ дѣтяхъ*. Можетъ быть тутъ немного и сгущены темныя краски, какъ это бываетъ и въ литературномъ изображенiи насъ духовныхъ отцовъ и отцовъ дѣтей нашихъ по плоти: но одно сказать нужно, что даже академическимъ журналомъ („Христiанское Чтенiе“) дѣло воспитанiя, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ духовныхъ училищахъ признается требующимъ поправокъ (См. статью „Школа и жизнь“, мартъ 1902 г.).

А что въ этомъ году пишутъ о церковно-приходской школѣ? Газеты—„Новое время“ и „Свѣтъ“ ранѣе другихъ органовъ печати привели полностiю циркуляръ виленскаго римско-католическаго епископа Звѣровича, отъ 12-го февраля 1902 года, за № 503, къ подвѣдомственному ему духовенству, о нашихъ церковно-приходскихъ школахъ. Этотъ же циркуляръ перепечатанъ и въ Литовскихъ Епархiал. Вѣд. (№ 12 за 1902 г.). Обращаясь къ виленскому католическому духовенству ихъ епископъ, прежде всего, указываетъ, будто-бы „православныя церковно-приходскiя школы и школы грамоты, по своей цѣли и своимъ программамъ, по своему управленiю и взгляду самихъ руководителей преслѣдуютъ задачи: 1) враждебныя католической вѣрѣ и 2) на католическое населенiе смотрятъ, какъ на враговъ государственности.“ Далѣе римско-католическiй епископъ Звѣровичъ пишетъ.

„I. Мы бы не обращали вниманiя вовсе на эти школы, если бы онѣ преслѣдовали свои цѣли среди православнаго населенiя по отношенiю къ юному православному поколѣнiю, чего слѣдовало ожидать отъ нихъ, судя по ихъ названiю и что было бы въ порядкѣ вещей—справедливо и законно.

Но кто изъ насъ, пастырей и вѣрныхъ можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ насилiя этихъ школъ надъ католическими дѣтьми въ границахъ Виленской епархiи и то подъ личиной государственности? Церковно-приходскiя школы

и школы грамоты, заводимыя православнымъ духовенствомъ, даже тамъ, гдѣ, пожалуй, нѣтъ ни одной православной семьи, либо угрозами, либо сбыточными и несбыточными обѣщаніями, принуждаютъ и заманиваютъ къ себѣ католическихъ дѣтей, глумятся надъ ихъ католическимъ вѣроисповѣданіемъ и въ незнающихъ еще начальныхъ истинъ своей вѣры мальчиковъ и дѣвочекъ впаиваютъ начала и правила православія. Такой образъ дѣйствій православнаго духовенства, относительно католиковъ Виленской епархіи, долженъ тѣмъ самымъ склонить и пастырей и католиковъ къ охраненію законными мѣрами своей вѣры въ юномъ поколѣніи отъ посягательствъ православнаго духовенства. Цѣль и стремленіе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты—всѣмъ извѣстны и никакой тайны не составляютъ. Церковно-приходскія школы, гласитъ § 1 о нихъ, имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской.

Потому всякое участіе католиковъ прямымъ или косвеннымъ образомъ въ дѣлѣ поощренія и развитія этихъ школъ, ихъ посѣщенія католическими дѣтьми равносильно измѣнѣ и отступленію отъ римско-католической вѣры и церкви.

Эти школы, имѣя своею прямою задачею подрывать въ корнѣ католическую вѣру въ католическомъ населеніи, не приносятъ ему той пользы, какую школа вообще должна давать своимъ питомцамъ, т. е. образованіе, просвѣщеніе ума, сообщеніе ему научныхъ свѣдѣній, соразмѣрно развитію дѣтей.

Церковно-приходскія школы и школы грамоты, соотвѣтственно своему предназначенію, есть учрежденія чисто религіозныя, преслѣдующія не обученіе на первомъ планѣ, а воспитаніе въ извѣстномъ направленіи и съ извѣстной окраской всего въ нихъ преподаваемаго: „Не обученіе должно составлять основную задачу народной школы, а воспитаніе въ духѣ подчиненія церковной и гражданской власти по уставу церкви православной", постановилъ съѣздъ наблюдателей церковныхъ

школъ Харьковской губерніи. „Сознательно любя православную церковь, онъ (учитель) помогаетъ священнику утверждать въ сердцахъ учащихся разумѣніе великаго значенія церкви... Школа церковная неразрывно связана съ церковью“... (Рѣчь товарища прокурора Свят. Сѵнода В. К. Саблера о значеніи церковной школы).

„Церковно-приходскія школы служатъ важнѣйшимъ средствомъ къ утвержденію православія въ Западномъ краѣ... Эти разсадники религіозно-нравственнаго просвѣщенія прививаютъ начала православно-русской жизни даже многимъ иновѣрческимъ дѣтямъ, и незамѣтно вводятъ юное инославное поколѣніе въ строй православно-русской жизни“ (Положеніе православія въ западныхъ епархіяхъ). Такое назначеніе церковно-приходскихъ школъ и такой взглядъ на нихъ руководителей ихъ, развѣ не указываетъ намъ со всею очевидностью, что эти школы чисто конфессіональныя, и, какъ таковыя, никоимъ образомъ не могутъ быть посѣщаемы католиками безъ ущерба своей вѣры: поэтому католическія дѣти, сознательно посѣщающія эти школы, а равно и ихъ родители и опекуны, завѣдомо посылающіе дѣтей въ эти конфессіональныя школы, тѣмъ самимъ свидѣтельствуютъ о себѣ, что они измѣняютъ своимъ католическимъ убѣжденіямъ, и что, затѣмъ, они такимъ образомъ, оказываются недостойными того, чтобы католическая церковь исполняла имъ свои духовныя требы и надѣляла благодатью изъ своихъ духовныхъ сокровищъ.

II. Церковно-приходскія школы и школы грамоты, относясь враждебно къ католической церкви, не менѣе враждебно, въ то же время, смотрятъ и на насъ католиковъ, какъ на фанатичныхъ враговъ нашего государства, отъ которыхъ слѣдуетъ избавиться путемъ привитія юному католическому поколѣнію православія, какъ единаго средства, способнаго подчинить католиковъ гражданской власти. О такой миссіи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты убѣждаютъ насъ

руководители ихъ и начальники. „Не обученіе должно составлять основную задачу народной школы, а воспитаніе въ духѣ подчиненія церковной и гражданской власти по уставу церкви православной", читали мы выше. По мнѣнію тѣхъ же наблюдателей Подольской губ. эти школы должны „выполнить въ отношеніи инославнаго католическаго и раскольническаго населенія весьма трудную задачу—миссіонерскую, возвратить его въ лоно православной церкви и тѣмъ пріобщить къ русской національности, не мыслимой безъ православія". Такъ говорятъ руководители церковныхъ школъ, но что бы они ни утверждали, мы, однако, заявляемъ, что мы католики—мы исповѣдуемъ вселенскую католическую вѣру, объемлющую весь міръ, и имѣющую своихъ послѣдователей между всѣми народами земного шара, ту вѣру, которая вездѣ и каждому, именемъ Божіимъ—непогрѣшимымъ авторитетомъ церкви, повелѣваетъ любить свое отечество, повиноваться своему Монарху, проливать кровь за Него и за свое отечество и въ то же время твердо исповѣдывать свою вѣру и защищать ее, въ случаѣ необходимости, даже цѣною своей жизни.

Принимая во вниманіе, что церковно-приходскія школы и школы грамоты, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи православнаго духовенства, имѣютъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, безусловно вредное вліяніе на подрастающее католическое юношество, строжайше предписываемъ всему духовенству виленской епархіи бдительно слѣдить, чтобы католическія дѣти не посѣщали сказанныхъ школъ; въ случаяхъ же обнаруженія подобныхъ фактовъ, если увѣщеванія и наставленія не помогутъ, повелѣваемъ не давать на исповѣди разрѣшенія отъ грѣховъ, какъ дѣтямъ, обучающимся въ этихъ школахъ, такъ равно родителямъ и опекунамъ, посылающимъ ихъ туда".

Подписалъ виленскій епископъ Звѣровичъ. Скрѣпилъ секретарь каноникъ Садовскій".

„Откровенно сказать, говоритъ газета „Свѣтъ“, мы давно не читали такого сплетенія хитрой казуистики съ ложью, давно не встрѣчали такого ловкаго переворачиванія фактовъ, и такого превращенія правды въ неправду и такого явнаго стремленія возбудить нетерпимость и ненависть тамъ, гдѣ все среди населенія шло мирно и благополучно. Тѣмъ болѣе удивительно, что вышенапечатанный актъ изошелъ отъ лица правительственнаго, епископа, хотя и римско-католическаго, получившаго всю свою силу и авторитетъ отъ того правительства, на которое онъ нынѣ возстаетъ, выходя изъ предѣловъ своей власти“.

Во всемъ, что касается духовныхъ дѣлъ виленской католической паствы, епископъ виленскій является полнымъ хозяиномъ, но только въ дѣлахъ духовныхъ. Независимо отъ своего вѣроисповѣданія и своего духовнаго сана, епископъ виленскій есть подданный Русскаго Императора и не имѣетъ, какъ таковой, права вести политику обособленія, опираясь на свою духовную власть.

Между тѣмъ угроза лишить отпущенія грѣховъ и, слѣдовательно, причастія тѣхъ католиковъ, которые будутъ обучать своихъ дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, равно какъ и самихъ учащихся дѣтей, есть протестъ противъ власти. Русское правительство не принуждаетъ ни чьихъ дѣтей обучаться въ церковно-приходскихъ школахъ, но широко открываетъ ихъ двери и дѣтямъ католиковъ. Запрещать католикамъ обучать дѣтей въ этихъ школахъ значитъ взывать къ средневѣковой нетерпимости, лишать дѣтей права на науку, не говоря уже о прямомъ противодѣйствіи естественному и желательному ходу государственной жизни.

Епископъ Звѣровичъ въ своемъ циркулярѣ говоритъ о томъ, что вѣра католическая повелѣваетъ повиноваться своему Монарху, а рядомъ съ этимъ самъ отдаетъ „повелѣніе“ огра-

ждать католическое юношество отъ „безусловно вреднаго вліянія“ русскихъ школъ. Но какимъ же образомъ католическому вѣрноподданному юношеству можетъ быть вредно вліяніе школы, устроенной его правительствомъ, школы, въ которой никто не навязываетъ католику православія?!..

Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ старымъ польскимъ сепаратистскимъ пріемомъ подъ знаменемъ католицизма. Потому-то, а не съ точки зрѣнія свободы вѣроисповѣданія, Россія и вынуждена смотрѣть на римскій католицизмъ, какъ на начало, неблагопріятное русскому единству.

Епископъ Звѣровичъ въ своемъ циркулярѣ несомнѣнно сошелъ съ почвы духовной и перешелъ на политическую. Въ данномъ случаѣ, какъ заявляетъ Церк. Вѣстн. (1902 г.), церковно-приходскія школы—не болѣе, какъ ширма, подъ прикрытіемъ которой ксендзы съ своими бискупами нашли наиболѣе удобнымъ и благовиднымъ предпринять борьбу противъ православно-русскихъ началъ, вооружившись для борьбы самымъ внушительнымъ и страшнымъ въ глазахъ благочестивыхъ католиковъ, а особенно католичекъ, средствомъ—религіознымъ прещеніемъ, угрозой церковнаго отлученія. Безспорно, русская школа (безразлично—церковная или министерская)—лучшій проводникъ православно-русскаго вліянія; ксендзы съ бискупами прекрасно это понимаютъ и ловко ведутъ свою линію: возставая, подъ предлогомъ охраны р.-католичества, противъ церковной школы, они не преминутъ поселить въ народѣ недовѣріе и ко всякой, вообще, русской школѣ, а одновременно съ тѣмъ позаботятся объ открытіи тайныхъ польскихъ школъ и привлеченіи къ нимъ дѣтей р.-католическаго населенія. Вѣдь нужно же гдѣ—нибудь учиться и дѣтямъ р.-католиковъ? Если подъ страхомъ анаѳемы и геенны огненной прегражденъ будетъ доступъ въ школу русскую, то, разумѣется, придется пользоваться школой польской. Тѣмъ, кому это вѣдать надлежитъ, нужно теперь увеличить свою

бдительность и надзоръ за появленіемъ тайныхъ польскихъ школъ; а что касается р.-католическаго простонародія, то слѣдовало бы его и пожалѣть: слишкомъ уже безцеремонно бискупы и ксендзы играютъ на его сокровеннѣйшихъ чувствахъ.

Отрадно отмѣтить и добрый отзывъ о нашей церковно-приходской школѣ свѣтскихъ педагоговъ, ознакомившихся не по газетнымъ о ней помфлетамъ, а изъ личнаго посѣщенія ея. Въ Литовскихъ же Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 11 за 1902 г.) сообщается: „Директоръ народныхъ училищъ Ковенской губ. А. А. Лебединцевъ вмѣстѣ съ инспекторомъ Сцѣпуро 23 минувшаго января, по приглашенію предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія, посѣтили Новоалександровскую церковно-приходскую школу. Пробыли посѣтители въ школѣ болѣе двухъ часовъ,—знакомились съ познаніями учащихся по всѣмъ предметамъ, начиная съ Закона Божія и кончая пѣніемъ,—сами спрашивая ихъ; двумъ ученикамъ давали диктовку;—и вообще знакомились съ школьными порядками. При прощаніи выразили они удовольствіе отъ всего видѣннаго и слышаннаго въ школѣ, откровенно сознаваясь, что иного были мнѣнія о церковныхъ школахъ. Въ школьной книгѣ для посѣтителей оставили слѣдующую запись: „23 января 1902 г. посѣтилъ училище и съ удовольствіемъ слушалъ прекрасные и осмысленные отвѣты учащихся по всѣмъ предметамъ. Поютъ очень хорошо. Дисциплипа образцовая. Директоръ народныхъ училищъ Ковен. губ. А. Лебединцевъ“. „23 января 1902 г. училище произвело на меня во всѣхъ отношеніяхъ весьма хорошее впечатлѣніе.—Инспекторъ народ. училищъ Д. Сцѣпуро“.

Оба приведенные отзывы о нашей церковной школѣ свидѣтельствуютъ, что со времени недавняго возражденія ея на Руси, она, съ помощію Божіей и молитвами святой Церкви, уже возросла „въ мѣру возраста своего“, и существованіе ея, какъ будущаго богатыря, стало устрашать враговъ Церкви православной, а вѣрнымъ сыномъ Церкви это молодое чадо

ея сдѣлалось особо-милымъ и дорогимъ сердцу. 11 мая вездѣ на Руси церковная школа отпраздновала свой Кирилло-Меѳодіевскій праздникъ, окончивъ имъ прошлый годъ великаго труда церковной и государственной важности. Пожелаемъ, читатели, нашей церковно-приходской школѣ мирнаго и безъ преткновеній продолженія этого труда, по окончаніи предстоящихъ каникулъ. И какъ сама Церковь Христова основани на великой любви Божіей къ намъ, такъ и школа церковная „связуется союзомъ любви“. Пусть же крѣпнетъ любовь къ дѣтямъ-ученикамъ, любовь къ труду просвѣщенія, любовь между руководителями и руководимыми, между пастыремъ-настоятелемъ прихода и пасомыми—прихожанами, во благо церковно-приходской школы —этого свѣтильники вѣры, праваго ученья, освѣщающаго и просвѣщающаго дорогой русскій народъ!

Библіографическая замѣтка.

Православный миссіонерскій календарь. Изданіе „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ (подъ редакціей В. М. Скворцова). С.-Петербургъ 1902 года.

Редакція журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“, бдительно слѣдящая за всѣми нуждами нашей внутренней миссіи, съ любовію приносящая свои труды въ руководство миссіонерамъ и пастырямъ, для успѣха святого дѣла православнаго благовѣстничества, предъ Свѣтлымъ Праздникомъ подарила своимъ подписчикамъ „Православный миссіонерскій календарь“ на 1902 годъ. Въ этомъ календарѣ XVII главъ; изъ нихъ въ 16-ти содержатся: 1) общія календарныя свѣдѣнія; 2) православный мѣсяцесловъ и житія святыхъ; 3) особенности церковнаго богослуженія и указатель чтеній Евангельскихъ

и апостольскихъ на всѣ дни года; 4) наставленіе и мысли о миссіи и миссіонерахъ; 5) характеристика ученія раскольническихъ толковъ или согласій (въ алфавитномъ порядкѣ); характеристика ученія раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ; 6) о единовѣріи и его значеніи; 7) православному мірянину, живущему среди отпадшихъ отъ церкви, наставленія о православныхъ догматахъ и обрядахъ церкви; 8) миссіонерская практика: а) общія методическія указанія для веденія полемическихъ противосектантскихъ бесѣдъ; б) примѣрные планы противосектантскихъ бесѣдъ (одинадцать); в) тексты Св. Писанія, на которыхъ сектанты пытаются обосновать свое лжеченіе; г) сводъ текстовъ по вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами; д) отвѣты изъ Слова Божія и изъ старопечатныхъ книгъ по вопросамъ, пререкаемымъ безпоповцами;—9) миссіонерская литература; 10) узаконенія и распоряженія духовной власти по дѣламъ расколосектантства; 11) о расколахъ и сектахъ, и о мѣрахъ къ ослабленію раскольнической пропаганды (изъ дѣяній Казанскаго собора архипастырей); 12) пастырская миссіонерская памятка; 13) юридическія свѣдѣнія (законы и правительственныя распоряженія о раскольникахъ и сектантахъ); 14) статистическія свѣдѣнія о вѣроисповѣдномъ составѣ населенія Россіи по переписи 1897 г. 15) программы для составленія отчета о состояніи раскола и сектантства и дѣйствіяхъ миссіи въ NN епархіи (или округѣ) за N годъ; вѣдомость о количествѣ православныхъ и раскольниковъ въ N округѣ; 16) уставъ Выйско-Никольскаго Екатеринбургской епархіи братства ревнителей православія; проектъ устава приходскихъ братствъ или общества ревнителей православія въ мѣстностяхъ, имѣющихъ раскольниковъ или сектантовъ (для Тверской епархіи).

Перечень этого содержанія „Прав. миссіонерскаго календаря“ показываетъ, что редакція стремилась въ краткомъ и сжатомъ очеркѣ дать миссіонерамъ и пастырямъ какъ пра-

ктическое пособіе по обличенію заблужденій расколосектантства, такъ равно и всѣ теоретически необходимыя свѣдѣнія для законной и успѣшной борьбы съ нимъ. Спеціально для этого календаря составленъ православный мѣсяцесловъ съ миссіонерскимъ описаніемъ житій святыхъ угодниковъ Божіихъ. Вотъ образцы этихъ миссіонерскихъ житій святыхъ угодниковъ. „*15 мая—среда. Пр. Пахомія Великаго*.... Пр. Пахомій Великій († 348), не будучи священникомъ, принималъ на исповѣдь, но это не доказываетъ, что совершать *таинство покаянія* можетъ и простой *мірянинъ*, потому что изъ житія пр. Пахомія не видно, чтобы онъ разрѣшалъ кающихся; между тѣмъ *разрѣшеніе*, „даруемое отъ Бога *іереомъ*" (Б. Кат. л. 389 об.) составляетъ *видотвореніе* или сущность таинства покаянія, и безъ *него* исповѣдь не будетъ таинствомъ (тамъ же л. 390)" (стр. 59—60). Въ такомъ же родѣ и жизнеописаніе преп. Евфросина Псковскаго, празднуемаго 15-го же мая. „*18 мая. Суббота. Муч Θеодота, иже во Анкирѣ... О крестномъ знаменіи*. Изъ житія этого мученика, пострадавшаго въ началѣ IV в. видно, что онъ открыто ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ (все тѣло оградилъ крестомъ), выражая этимъ предъ гонителями исповѣданіе вѣры во Христа, и сами язычники принимали это за отличительный признакъ послѣдователей Христовыхъ, какъ это извѣстно, напр., изъ словъ одного язычника о св. Наркисѣ и его діаконѣ: „я потому узнаю, что они христіане, что они каждую минуту дѣлаютъ на своихъ челахъ знаменіе креста" (Тр. Кіевск. дух. акад. 1865 г. III, 324). Судя по этимъ образцамъ, видно, что въ „Миссіонерскомъ календарѣ" даются не миссіонерскія жизнеописанія св. угодниковъ, а собственно *миссіонерскія комментаріи* или замѣтки *къ житіямъ* св. угодниковъ.

Названіе новаго миссіонерскаго теоретическаго и практическаго руководства календаремъ заставляетъ предполагать, что онъ будетъ издаваться *ежегодно* или *повременно*. Въ виду

этого не лишнимъ находимъ высказать желаніе, чтобы въ будущемъ изданіи „Прав. миссіонерскаго календаря" включены были въ мѣсяцесловъ, въ соотвѣтственныхъ *памятямъ* мѣстамъ, выдержки изъ свято-отеческихъ твореній, имѣющія миссіонерское значеніе. Устремленіе нашей противосектантской миссіонерской литературы къ одному Свящ. Писанію и попытки опровергнуть заблужденія сектантовъ только этимъ источникомъ Богооткровенной истины на первыхъ порахъ борьбы съ сектантами были дѣломъ необходимости. Но теперь, когда борьба съ сектантами застаетъ дѣятелей миссіи вполнѣ ознакомленными съ сектантскими кривотолками Св. Писанія, въ противосектантской миссіонерской литературѣ и живой борьбѣ съ заблужденіями сектъ необходимо настойчивѣе выставлять свидѣтельство Свящ. Преданія, чтобы ссылками на одно Св. Писаніе не ослабить значенія Преданія, богопросвѣщенными выразителями котораго являются святые отцы церкви. Говорятъ, что эти свидѣтельства для сектантовъ не убѣдительны; но суть дѣла здѣсь заключается прежде всего въ томъ, чтобы выставить полное согласіе двухъ источниковъ Божественнаго откровенія, что и породитъ убѣдительность свидѣтельствъ Преданія.

XVII-я глава „Миссіонерскаго календаря"—приложеніе, содержащее свѣдѣнія о современномъ составѣ миссіи въ епархіяхъ, личномъ составѣ ея дѣятелей и о состояніи расколосектантства. Здѣсь о миссіи и миссіонерской дѣятельности въ Кіевской епархіи, даны такія свѣдѣнія. „Особой организаціи миссіи, съ ясно-опредѣленными и точно формулированными правами ея и обязанностями не существуетъ. Въ общемъ придерживается правилъ 1888 г. Св. Сѵнода объ устройствѣ миссіи... Кромѣ того въ каждомъ благочинническомъ округѣ существуетъ по одному и по два окружныхъ миссіонера, назначаемыхъ изъ приходскихъ священниковъ. Отношеніе ихъ къ епархіальнымъ миссіонерамъ точно неопредѣлено. Миссіи противораскольни-

ческой въ епархіи не существуетъ. Раскольниковъ въ епархіи до 4 тысячъ—на половину австрійцевъ и безпоповцевъ. Сектантовъ въ епархіи по оффиціальнымъ даннымъ около 4388, въ томъ числѣ половина штундистовъ баптистическаго толка. Болѣе тысячи—духовныхъ штундистовъ, немного менѣе тысячи молеванцевъ и около сотни штундистовъ толстовцевъ. Число отпаденій за послѣдніе три года колебалось между 164—354 душъ, въ томъ числѣ и малолѣтнія дѣти; число возсоединеній—между 160—145. Въ числѣ совращенныхъ много рецидивистовъ".

Такая картина положенія сектантства у насъ въ епархіи вызываетъ на нѣкоторыя замѣчанія. Мы готовы признать неточной цифру сектантовъ въ епархіи 3973 челов., указанную въ нашей прошлогодней статьѣ — „Сектанты въ Кіевской губерніи" (Кіевск. Еп. Вѣд. 1901 года № 12, стр. 560), такъ какъ не включали въ это число сектантовъ города Кіева. Но разница между 4388 и 3973 въ количествѣ 415 человѣкъ сектантовъ, подающая на г. Кіевъ, намъ думается, не вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительности (не зарегистрованныхъ въ оффиціальныхъ документахъ сектантовъ быть можетъ и больше, а по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ ихъ меньше).

Къ сообщеніямъ такихъ краткихъ свѣдѣній о миссіонерскомъ дѣлѣ въ епархіяхъ, какія даются въ разсматриваемомъ календарѣ, справедливость побуждаетъ предъявлять требованіе цифровой точности, которая здѣсь выразительнѣе обозначенія: „половина", „болѣе тысячи", „немного менѣе тысячи", „около сотни", „много" и т. п.

Да не посѣтуетъ на насъ редакція новаго „Православнаго миссіонерскаго календаря" за такое сужденіе о нѣкоторыхъ частностяхъ въ содержаніи его. Смѣемъ увѣрить, что этотъ трудъ почтенной редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія" подписчиками принятъ съ неме́ньшею любовью чѣмъ та, какая побудила уважаемаго редактора къ изданію этого въ высокой

степени полезнаго для миссіонеровъ новаго труда—миссіонерской памятной книжки своего рода миссіонерской энциклоедіи. Вмѣстѣ съ этимъ надѣемся, что нынѣшніе дѣятели миссіи въ Кіевской епархіи печатно сообщатъ точныя, на цифрахъ обоснованныя, необходимыя свѣдѣнія о современномъ положеніи сектантства въ Кіевской епархіи и миссіонерской дѣятельности, какъ это водится въ другихъ епархіяхъ, напр. въ Кишиневской.

І. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ номерѣ прилагается брошюра „Прощаніе Преосвященнаго Сергія, Епископа Псковскаго и Порховскаго, съ Кіевомъ и кіевлянами предъ отбытіемъ къ новому мѣсту архипастырскаго служенія.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій*.

Отъ Кіевск. дух. цензур. Комитета печат. дозв. 11го мая, 1902 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *I. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.